

*Коноха

Боевая площадка*

Как и вчера, вся боевая площадь была заполнена зрителями, все они с затаенным дыханием смотрели на поле боя внизу.

В углах площадки все еще можно было заметить толстый лед, что говорило о том, что даже после целого дня работы Коноха не смогла полностью растопить его.

Но льда было совсем немного, и он не мог повлиять на предстоящие поединки.

Участники тоже прибыли, они ждали возобновления экзамена на трибунах.

— Продолжи экзамен, Кагами!.

Сарутоби наконец появился и, без лишних слов, махнул Кагами, чтобы тот начал поединок.

Аокидзи, Мэй и Асахи тоже были на трибунах, Ичиро все еще находился в коме и не очнулся.

— Орочимару все еще жив, капитан?

Мэй не интересовал скучный бой внизу, и она спросила, гадая, удалось ли им убить ученика Хокаге.

По мнению Мэй, Орочимару и двум другим очень повезло: всякий раз, когда они оказывались на грани смерти, что-то спасало их.

Как будто Бог не хочет, чтобы они умирали, и это ее очень раздражало.

— Посмотри на эту светлую улыбку на его лице. Он не изображает ее. Может, этот парень еще жив?

Сказал Аокидзи, указывая на Сарутоби, который сидел на самой высокой точке, с лучезарной улыбкой на лице, глядя вниз на битву.

— Но пройдет не так много времени, прежде чем он начнет плакать, капитан, потому что... Я не собираюсь щадить этого беловолосого клоуна.

Мэй раздражала чистая улыбка Сарутоби. Очевидно, что он жульничал на протяжении всего экзамена, но при этом сидел, как воплощение справедливости.

— Ты уже должна была понять, Мэй, что мы не сможем убить их, по крайней мере, в Конохе.

Выслушав ее замечания, Аокидзи покачал головой, понимая, что убить будущего Саннина слишком сложно, учитывая то, что произошло накануне.

— Тогда я оставляю его в состоянии хуже смерти.

Мэй не отступала от своего заявления, из ее ладони торчало костяное лезвие, жаждущее прорезать кровавые дыры по всему телу Джирайи, но...

— Что это за ощущение?

Джирайя, расспрашивавший о том, почему Цунаде сегодня улыбается, вдруг почувствовал холод по всему телу, словно на него смотрел страшный зверь.

Когда он обернулся, то увидел Мэй с острым костяным лезвием в руке, смотрящую на него, отчего он в ужасе сглотнул, а его спина взмокла от пота.

— Ками... Если я выживу сегодня, я клянусь... Я сожгу все эти книги и пойду по праведному пути!!!

Джирайя молился о том, чтобы выжить, глядя на чистое голубое небо над головой, как набожный верующий, недавно достигший просветления.

— Седьмой поединок, победитель Като Дан.

Кагами провозгласил окончание седьмой битвы, а красивый синеволосый юноша рядом с ним протянул руку в сторону зрителей, вызвав аплодисменты.

Услышав имя, Аокидзи наконец-то узнал этого паренька, который ранее показался ему немного знакомым.

— Восьмой поединок.

— Джирайя против Мэй Кагуя.

Кагами быстро провозгласил начало следующего боя после того, как Шиноби стихии земли восстановил частично поврежденную землю.

— Я обязательно выиграю. Я не подведу тебя, капитан.

Увидев, что настал ее черед, Мэй, прежде чем направиться к месту боя, сказала Аокидзи, заверив его.

Аокидзи тренировал их обоих в прошлом месяце, но Ичиро проиграл. Она не хотела тоже подвести его.

— Хе-хе, я ценю это... Но не волнуйся слишком сильно...

— Даже если ты проиграешь, я не буду возражать... Все, что тебе нужно сделать, это выложиться по полной.

— Я не волнуюсь!!!

Услышав ее слова, Аокидзи рассмеялся, и прежде чем она смогла полностью опровергнуть сказанное, он легонько постучал указательным и средним пальцами по ее лбу.

Мэй в ступоре сделала несколько шагов назад, держась за лоб, и тут в ее подсознании возникла знакомая фигура.

Человеку было около 12 лет, у него были черные волосы и две красные точки на лбу, и он смотрел на нее со злобным выражением в глазах.

Когда Мэй уже собиралась убежать, фигура с черными волосами перед ней исчезла, и появилась другая фигура с серебряными волосами, смотрящая на нее с доброй ухмылкой на лице.

— Старший брат...

Мэй выпустила два слова с огромной улыбкой на лице, а ее глаза казались потерянными.

— Что за черт?

Аокидзи был ошеломлен, услышав ее слова, так как не мог поверить, что она могла сказать такие слова.

Услышав его слова, Мэй окончательно очнулась от своего транса и начала обдумывать только что сказанное.

— Мэй.

— Я пошла!!!

Мэй поспешно проговорила что-то, прежде чем Аокидзи успел спросить, что случилось, и бросилась к лестнице с покрасневшими щеками.

<http://tl.rulate.ru/book/66034/2497323>